

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Татьяны Сергеевны Прониной на соискание ученой степени доктора философских наук по теме «Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества» по специальности 09. 00. 14 - философия религии и религиоведение.

Представленное диссертантом исследование обладает несомненной актуальностью, поскольку, несмотря на все исторические перипетии, религия остается значимым фактором в существовании и развитии отечественной культуры, функционирования российского социума. Аналитика индивидуальной и коллективной религиозности, с одной стороны, является необходимой для формирования представлений о логике и перспективах развития российского менталитета, а с другой – продолжает оставаться неизмеримо сложным для осуществления проектом. В современной культуре религиозное начало бытует в неисчислимом многообразии форм, инспирированным процессами глобализации, диалогом культур, логикой развития отдельных цивилизаций. Российское общество как находящееся в процессе еще незавершенной модернизации, существующее на стыке западной и восточных цивилизаций и претендующее на собственную культурную самобытность, дает значительное число образцов проявления религиозности граждан и вариантов складывания религиозной идентичности. В этом отношении предлагаемое соискателем исследование становится еще одной составляющей в формировании пространства современного отечественного религиоведения как претендующего на вдумчивое изучение и адекватную оценку конфессиональной ситуации в стране.

Диссертационная работа привлекает внимание глубоким знанием исследовательских подходов, посвященных выбранной проблематике, а также стремлением, не выбирая один из них как приоритетный, осуществить парадигмальный синтез, способствующий наиболее эффективному решению исследовательских задач. Несомненным преимуществом диссертации являются проведенные автором полевые исследования, призванные верифицировать предложенную гипотезу и в качестве эмпирических данных успешно сочетаемые с привлеченными данными других религиоведов и социологов религии. Результатом сочетания полученных результатов эмпирического и теоретического характера стала разработка собственной типологии религиозной идентичности. Авторской находкой, по нашему мнению, стоит считать использование в данном случае принципов фасетной классификации, что позволило сделать типологию многомерной и максимально учитывать сложившееся религиозное многообразие.

Широта и объем заявленной темы, к сожалению, повлекли за собой ряд недостатков работы. Прежде всего, в ряде случаев автор смешивает понятия идентичности и идентификации, а также сводит религиозность к участию в культовой практике и религиозному поведению (с. 9, 13 и др.), в то время как неинституциональная религиозность не всегда имеет яркие внешние

проявления и необязательно связана с действиями культового характера. Неправомерным представляется отождествление понятия «религии без веры» и сочетания декларируемой конфессиональной принадлежности и отсутствия религиозной практики (с. 14). В параграфе 5.1. неотчетлива связь между методами изучения религиозной идентичности и методологическими позициями в исследовании религиозности.

Требующим доказательств исторического характера является утверждение о том, что за прошедшие 20 лет кардинально изменилось отношение россиян к религии (с. 20), а также положение о том, что «россияне ведут секулярный образ жизни, руководствуясь светскими мотивами и моделями поведения» (там же). Утверждение о том, что «религия в жизни большинства россиян выступает фактором гражданской и культурной идентичности, не оказывая реального мотивирующего влияния на выбор жизненных целей и стратегий деятельности» (там же) не является универсальным по отношению ко всем отечественным конфессиям. Осталось не проясненным положение о том, что РПЦ в лице своих идеологов предложила актуальную реинтерпретацию традиции (с. 21), а также – о каких «новых», но традиционных религиях России идет речь в работе (с. 29).

Очень спорными являются предлагаемые автором различия в формировании идентичности в традиционных и новых религиях (с. 30), поскольку в эту схему не попадают неопиты традиционных религий (например, неэтнические мусульмане). Очень узким по применению является указание на то, что «изменения в общей системе идентичности ведут и к трансформации религиозной идентичности: источником ее формирования становятся не религиозный опыт и религиозные практики, а культурные «эквиваленты» религии в виде обычаев, ценностей, норм, исторического наследия, исторических идеологов, ставших общекультурным достоянием. В этом случае осознание принадлежности к религиозному сообществу или религиозной традиции оценивается как возможность почувствовать свою сопричастность к «великой истории» своего народа, как фактор интеграции сообщества, способ социализации, передачи социокультурного опыта, ценностей и норм, обеспечение культурно-исторической преемственности» (с. 21) - это применимо только к православию и исламу, и то с поправкой, что верующие разные, в том числе – и по отношению к религиозному опыту. Представляется, что автор диссертационного исследования пытается сам задать модель того, каким должен быть религиозный человек, каким внешним параметрам соответствовать, несмотря на стремление учесть все многообразие типов религиозности.

Несмотря на вышесказанное, работа соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии, а ее автор достоин присуждения степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Ведущий научный сотрудник
Пермского научного центра УрО РАН,
доктор филос. наук
614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
Телефон: (342) 212-60-08
E-mail: psc@permisc.ru

С. В. Рязанова